

Симпозиум 2 «Антропология глубокого космоса»

Открылся симпозиум пленарным докладом доцента факультета социологии и антропологии университета Рутгерса Шона Митчелла *Scale, Politics and Possible Futures in the Anthropology of Space Travel*, в котором он представил результаты своего этнографического исследования бразильской космической программы (в целом пока не успешной), в частности дискуссии между неолиберальной и национальной моделями освоения космоса, а также ряд многоуровневых (от локальных до межнациональных) конфликтов, развернувшихся вокруг ее реализации.

Далее работа симпозиума продолжилась в рамках двух панелей – Anthropology of Near Earth Technologies и Domesticating Outer Space: Case studies in Philosophy and History. Завершал обсуждение космической темы круглый стол о перспективах антропологии глубокого космоса в США, Европе и России.

Панель Anthropology of Near Earth Technologies (модератор Ирина Поправко, дискуссионный партнер Шон Митчелл) объединила три доклада. Первый – *Освоение космоса в домашних условиях*, автор Денис Сивков, РАНХиГС, Москва. Денис рассказал о своем этнографическом исследовании любителей, которые буквально в домашних условиях: а) создают спутник, б) тренируют мышцу (мышечавта) и запускают их в открытый космос, а также в) своими руками изготавливают космический скафандр, – тем самым аргументировав свой основной тезис о том, что космос – это всегда локальная история. Следующие два доклада были связаны методологически, однако представляли два кейса отстоящих друг от друга во времени и пространстве: Ирина Поправко (ЛСАИ, ТГУ) *Комплексная самостоятельная экспедиция по изучению Тунгусского метеорита (КСЭ): поиски альтернативных форм социальности глубокого космоса в недрах советской науки* и Иван Чалаков (Пловдивский университет, Болгария; PAST-Центр, ТГУ) *Anthropology of “Lost” Technologies: Endurance, Symbiosis, and Recreation of the Art of Building Reusable Rocket Engine*. Ирина рассказала историю легендарной экспедиции, организованной в Томске в конце 1950-х годов и выезжавшую к месту тунгусской катастрофы на протяжении 40 лет, а Иван – о том, как в конце 1990-х в США молодые инженеры и космические предприниматели восстанавливали забытую технологию по изготовлению многоразового ракетного двигателя. Обе истории авторы предлагали интерпретировать через такие категории как стойкость, выносливость, страсть, а общей основой в каждой из них была особая форма утопии.

Развернувшаяся во второй день панель Domesticating Outer Space: Case studies in Philosophy and History объединила три исторических кейса и одно исследование научно-популярных материалов. Три истории про космос на Земле:

(1) Анна Дворецкая из Сибирского федерального университета (Красноярск) рассказала о совместном с Антоном Павловым исследовании красноярского эксперимента «БИОС», в рамках которого в 1960-80-е годы коллектив ученых (биологи, диетологи, психологи, генетики и др.) решал проблему жизнеобеспечения человека в космосе. Архивные материалы, а также данные интервью с участниками эксперимента, лежащие в основе ее доклада, дали почву для дискуссии относительно будущих междисциплинарных исследований этого кейса.

(2) Евгений Кучинов (Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина) представил сюжет из истории советского авангарда – философию братьев Гординых, русских космистов. В 1920-е годы они занимались космолингвистикой (Вольф Гордин изобрел космический язык АО) и космической диетологией, а также размышляли о начале космической жизни через преодоление морфизма и техники. Удивительным образом идеи Гординых почти столетней давности оказались созвучными современным философским вопросам освоения космоса.

(3) Аспирантка кафедры антропологии и этнологии ТГУ Александра Ермолова открыла для присутствующих страницу истории Томска, связанную с космосом и детьми – ее доклад *Он сказал: «Поехали!» - космос детском пространстве советского Томска* касался 1960-х годов и содержал интересные визуальные материалы (фотографии с демонстраций), которые иллюстрировали важное место космоса в идеологии СССР. Автор отметила, что дети не случайно были выбраны советской пропагандой – как те, кто будет жить в будущем (которое в том числе связывалось и с освоением космоса). После доклада развернулась дискуссия относительно причин, по которым после 1966 года количество визуальных материалов по теме космоса в детском пространстве Томска резко сократилось.

Завершилось заседание выступлением Анны Маляр (Новокузнецкий институт (филиал) КемГУ), которая сделала презентацию того, как в научно-популярных материалах визуализировалось устройство Вселенной. Сделав анализ иллюстраций из более чем 70 изданий, автор выявила некоторые способы визуальной репрезентации топологии Вселенной, особый статус объектов невидимого космоса и предложила свою классификацию образов и приемов того, как сделать невидимое видимым. Установленная динамика изменений способов визуализации Вселенной оказывается обусловлена специфическими культурными нарративами.

Организованный по итогам двух дней *круглый стол по актуальным направлениям исследований антропологии глубокого космоса* открылся докладом одного из ведущих в мире антропологов, работающего в этом направлении – профессором Йельского университета Лизы Мессери. Включившись в работу форума по скайпу с калифорнийского побережья, она представила результаты своего этнографического исследования среди астрономов США, сделав акцент на человеческом воображении миров за пределами Земли. В начале своего выступления она также развернула панораму возникновения и развития этого направления в современной антропологии в США и Европе, а также его отношения с другими близкими научными областями, такими как *исследования науки и технологии (этнография науки), философия космоса, визуальная антропология*. Дискуссия, которая последовала после ее выступления дала всем присутствующим понять, что новая для России область исследований – антропология космоса – очень перспективна и может дать в будущем много интересных полей и теорий, не только непосредственно для исследований космоса, но и в целом для развития антропологии. По сути организованный симпозиум явился лишь отправной точкой в дальнейшей институализации новой области исследований в антропологии, и самое главное – в формировании исследовательского сообщества.